

Оценка пространственной модели голосования на основе российских данных.

Захаров Алексей Владимирович*

26 февраля 2008 г.

Аннотация

В данной работе проведен факторный анализ выборки российского электората, получена двумерная карта идеологических предпочтений россиян. Показано, что электорат различных партий имеет разные идеологические предпочтения. Регионом с наиболее поляризованным электоратом является Москва. На основе полученных данных оценена модель множественного выбора, в которой полезность респондента при голосовании за ту или иную партию зависит от расстояния от его позиции на идеологической карте до позиции политической партии. Показано, что идеологические предпочтения значительно влияют на намерение голосовать за ту или иную партию. При этом наблюдаемое различие между голосованием в городе и сельской местности можно объяснить различиями в идеологических предпочтениях избирателей.

1 Введение.

Парламентские выборы при многопартийной политической системе являются явлением, на протяжении последних нескольких десятилетий интересовавшим многих политологов и экономистов. Одним из наиболее важных, как с научной, так и с практической точки зрения, вопросов касается причин мотивации избирателя. Существует несколько гипотез,

*Центральный экономико-математический институт РАН; ГУ ВШЭ; Зах@mail.ru

объясняющих, почему избиратель голосует за ту или иную политическую партию.

С точки зрения формального экономического моделирования, наибольший интерес представляет теория рационального выбора при голосовании, впервые предложенная американским политологом Энтони Доунсом в работе «Экономическая теория демократии» (Доунс, 1957). Фундаментальное предположение этой теории состоит в том, что избиратель голосует за ту партию, «которая, как он полагает, предоставит ему больше выгод, чем любая другая». Несмотря на очевидную формулировку данной гипотезы, практически отсутствуют количественные исследования, подтверждающие или опровергающие ее верность в отношении российского электората при помощи современных эконометрических методов.

Помимо рациональной теории голосования Энтони Доунса, существуют еще две теории, проверка которых доступна при наличии необходимых данных. Во-первых, это теория «валентности» Дональда Стокса (Стокс, 1963). Согласно этой теории, избиратель реагирует не только на соответствие партийной идеологии собственным идеологическим предпочтениям, но также и на такие свойства партий, как их репутация, узнаваемость или авторитет. Набор таких характеристик, делающих партию более привлекательной в глазах всех без исключения избирателей, называется *валентностью* партии или *valence* в англоязычной литературе. Источником валентности может служить медийный или административный ресурс партии или продолжительность ее пребывания у власти, наличие в партии популярных политиков, и т.п. Для современной России такая теория наиболее актуальна, так как одна из партий — «Единая Россия» — очевидно имеет значительно бóльшую валентность, чем другие партии.

Третья теория голосования, — «социологический». Согласно ее основной предпосылке, выбор избирателя обусловлен его принадлежностью к той или иной социальной группе. Такие группы формируются в результате существования так называемых «расколов» (*cleavage* в англоязычной литературе) — разделения общества по принципу дохода, места проживания (город/село или центр/периферия), вероисповедания, национальности, и т.п. Каждая партия ассоциируется с одной или несколькими такими группами, которые формируют ее

основную базу поддержки.¹

Основные вопросы, на которые пытается ответить данная работа, можно сформулировать следующим образом:

1. Существуют ли идеологические расколы в российском электорате? Если да, то носят ли эти расколы экономико-идеологический характер?
2. Влияет ли идеологические предпочтения избирателя на его электоральное поведение. Иными словами, выполняется ли (в рамках России) основное предположение теории рационального выбора Э. Даунса?
3. Влияет ли валентность политических партий на электоральное поведение избирателей?
4. Влияют ли неидеологические факторы, такие как доход, образование, или размер населенного пункта проживания, на выбор избирателя?

Попытки построить карты идеологических предпочтений российских избирателей предпринимались в ряде работ отечественных авторов. Следует выделить две группы работ. Работы первой группы, например, Ахременко (2008) и Овчинников (2000), анализируют результаты президентских и парламентских выборов за новейшую российскую историю. Используя данные, агрегированные на уровне регионов или территориальных избирательных комиссий, при помощи метода главных компонент были получены два фактора, влияющие на долю голосов, отданных в регионе за того или иного кандидата или партию. Согласно С. Ахременко, полученные результаты свидетельствуют в пользу устойчивости идеологических предпочтений избирателей. Основной недостаток такого подхода — «загрубленность» результатов, связанная с агрегированием данных, трудность с интерпретацией полученных главных компонент, и невозможность построить прогноз электорального поведения на индивидуальном уровне.

Второй подход, используемый отечественными авторами, связан с анализом голосования депутатов Государственной Думы – см, например, работу Алескерова и др. (2003). С помощью методов снижения

¹Смотри основополагающие работы Липсета (1960) и Липсета и Роккана (1967).

размерности авторы получили двумерные карты предпочтений депутатов. В мировой литературе пионерами являются К. Пуль и Г. Розенталь (см, например, Пуль и Розенталь, 1997). К сожалению, такой подход мало говорит о предпочтениях индивидуальных избирателей.

В данной работе карта идеологических предпочтений избирателей впервые была получена на основе анализа опросных данных. Применение методов факторного анализа показало, что один из двух идеологических факторов, по которым разделяются предпочтения российского электората, можно интерпретировать как экономический. Этот фактор характеризуется отношением к таким ценностям, как свобода, бизнес, успех, и противоположным отношением к символам, характеризующим советскую экономическую систему. Использование эконометрических методов оценки пространственной модели голосования показало, что электоральное поведение избирателя определяется как валентностью политических партий, так и предпочтениями избирателя в отношении «экономического» идеологического фактора. В частности, «правый» электорат более склонен поддерживать ЛДПР, «левые» — КПРФ и «Справедливую Россию». При этом «Единая Россия» в силу высокой валентности, обусловленной высоким административным и медийным ресурсом, имеет преимущество в глазах избирателя с практически любыми идеологическими предпочтениями. Показано, что ни доход, ни образование не влияют на электоральное поведение.

Результаты работы подтверждают релевантность использования современных теоретико-игровых политико-экономических моделей для анализа эволюции российской экономики и политической системы. Полученные в этой работе результаты дают материал для проведения дальнейших исследований по крайней мере двум направлениям. Например, можно будет получить дополнительные выводы позитивного характера. В частности, возможна проверка гипотезы о рациональности политических партий при формировании ими идеологических программ. Подобное исследование может включать в себя два этапа: оценку позиций политических партий в идеологическом пространстве, исходя из анализа их партийных манифестов, и оценка долей голосов, которые каждая из партий могла бы получить, наиболее оптимальным для себя способом изменив свою политическую платформу. Формально, речь идет о проверке гипотезы, являются ли наблюдаемые идеологические программы равновесием Нэша при наблюдаемом распределении

идеологических предпочтений среди избирателей.²

2 Карта идеологических предпочтений российского электората.

В этой работе используются данные, полученные в ходе социологического опроса проведенного ВЦИОМ в мае 2007 года. В числе прочих, опрос содержал три группы вопросов, которые представляли интерес для данного исследования. Во-первых, это два вопроса, в которых респондент должен был ответить, к каким из перечисленных 40 понятий он относится положительно, а к каким — отрицательно. Во-вторых, это данные относительно дохода, образования, региона проживания избирателя, и размера населенного пункта, в котором он проживает, готовности участвовать в акциях протеста, одобрения им В. Путина как президента РФ, доверия к ряду ключевых публичных политиков (В. Путину, В. Жириновскому, Г. Зюганову). Третий вопрос — о том, за какую партию респондент готов проголосовать, если парламентские выборы прошли бы сегодня.

На основе ответов на вопросы из первой группы я определил 40 переменных. Каждая переменная соответствовала одному из понятий и могла принимать значения -1 , 0 и 1 (соответственно, если отношение респондента к соответствующему понятию было отрицательным, нейтральным, или положительным). Далее к этим переменным я применил метод главных компонент. Первая главная компонента — линейная комбинация переменных, обладающая наибольшей дисперсией. Вторая главная компонента имеет наибольшую дисперсию среди всех линейных комбинаций, ортогональных первой. В таблице 1

²Данный подход использовался, например, в работах Скофильда (2006), Адамса, Доу, и Меррилла (2006), или Куинна и Мартина (2002). Наиболее очевидный результат таких исследований (проведенных с данными из США, Нидерландов и Израиля) состоит в том, что равновесные позиции политических партий расположены гораздо ближе друг к другу, чем наблюдаемые. Данный феномен «поляризации» политических программ является фактом, наиболее очевидным образом противоречащим основному теоретическому результату, вытекающему из теории Э. Доунса — «теореме о медианном избирателе». На протяжении последних лет, исследование причин этого противотечения породило большой объем теоретической и эмпирической литературы, обзор которой далеко выходит за рамки этой работы (см., например, обзор Захарова, 2008).

приведен список переменных с долями респондентов, отнесшихся к соответствующему понятию положительно или отрицательно, а также факторные веса для двух главных компонент. На диаграмме 2 показаны собственные значения компонент. Из этого графика видно, что первые две главные компоненты суммарно объясняют примерно 15% общей дисперсии для 40 переменных. Такое небольшое значение в первую очередь объясняется большим числом вопросов в анкете. Тем не менее видно, что собственное значение третьей и последующей компонент значительно ниже, чем для второй и первой. Диаграмма рассеивания для первых двух компонент представлена на Рис. 4.

Положительное значение первой главной компоненты, которую я назвал первым идеологическим фактором, соответствует отрицательному отношению к таким понятиям, как «справедливость» и «труд» и, в меньшей мере, «порядок», «государство», «стабильность» и «равенство». Также положительному значению первого фактора соответствует положительное (или, скорее, нейтральное) отношение к «власти», «рынку», «элите», «нерусским», «Западу». Этот фактор можно интерпретировать как общую степень недовольства респондента своим экономическим и социальным положением и окружающей его обстановкой.

Второй идеологический фактор можно интерпретировать как предпочтение респондента в отношении экономического либерализма. Высокое значение второго фактора соответствует положительному отношению к «свободе», «бизнесу», «успеху», «богатству», «достатку», «капитализму» и «прогрессу» и отрицательному отношению к «коммунизму», «социализму», «СССР», и созвучным им понятиям.

Карта предпочтений на уровне России в целом выявляет достаточно связный электорат (си. рис. 4). При группировке средних значений обоих идеологических факторов как по регионам, так и по политическим партиям мы получаем достаточно разнородную картину (см. рис. 5, табл. 3).

Электорат очевидно поляризован по партийному признаку; при этом, основные различия между сторонниками партий лежат в их позиции по второму идеологическому фактору. Электорат КПРФ и «Справедливой России» имеет очевидно левую направленность; сторонники «Единой России» занимают центральную позицию, электорат ЛДПР более правый. При этом для этих четырех партий, все различия по среднему значению второго фактора являются статистически значимыми как

минимум на уровне 5% (кроме пары КПРФ - «Справедливая Россия»).

Из всех регионов России, население Москвы наиболее поляризовано. Это легко видно из графика (см. Рис. 6). Москвичи очевидным образом делятся на два кластера: с высоким значением первого фактора и низким значением второго фактора, и с низким значением первого и высоким значением второго. Первый кластер приблизительно в два — два с половиной раза превосходит по численности второй. Условно, эти два кластера можно назвать «довольными» и «недовольными». Естественный интерес представляет рассмотрение факторов, которые влияют на принадлежность москвича к той или иной группе. В отношении партийных симпатий, сторонники «Единой России» составляют как основную массу представителей «недовольной» группы, так и значительную часть представителей первой группы (см. Рис. 7). Респонденты, решившие не голосовать (14 на рисунке), те, чьи партийные симпатии не определены, а также сторонники «Справедливой России», практически целиком принадлежат к первой группе. Число сторонников других партий среди московских респондентов невелико, и их групповая принадлежность не является статистически значимой.

Зависимость кластерной принадлежности москвичей от их дохода нетривиальна (см. Рис. 8). Граждане, оценивающие свое благосостояние как «высокое», а также те, кто оценивает его как «низкое», принадлежат к первому кластеру, «средние» - ко второму. Стоит отметить, что в этом опросе приводится лишь субъективная оценка благосостояния. Вполне возможно, что восприятие человеком своего дохода как «высокого» или «низкого» зависит не только от абсолютного уровня дохода, но и от прочих факторов, которые также могут влиять и на его принадлежность к тому или иному кластеру. Естественно предположить, что индивид, испытывающий меньше отрицательных эмоций относительно таких понятий, как «власть» или «элита» (и, следовательно, имеющий более высокое значение первого фактора) будет более оптимистичен относительно оценки уровня своего дохода. Поэтому не исключено, что основную массу представителей второго московского кластера могут составить граждане с доходом выше среднего. О недостатке субъективной оценки косвенно говорит и тот факт, что в Москве, регионе с одним из наиболее высоких средних уровней дохода, ни один респондент не определил свой доход как «очень высокий».

Следует отметить, что среди представителей первого кластера партийные симпатии в значительной мере зависят от оценки дохода

респондента. В частности, среди граждан, не решивших голосовать, больший процент оценивает свой доход как «низкий», чем среди неопределившихся или сторонников ЕР.

Кластерная принадлежность московских респондентов сильно зависит от того, одобряют ли они действия президента Путина (практически все не одобряющие принадлежат к первому кластеру), а также от того, готовы ли они участвовать в акциях протеста (практически все, кто готов участвовать в акциях протеста, также принадлежит к первому кластеру). Москвичи, указавшие, что они готовы участвовать в акциях протеста, целиком принадлежат к первому кластеру.

В связи с предложенным в этой работе анализом опросных данных возникает ряд вопросов. На мой взгляд, наиболее интересными из них являются два. Первый из них связан с относительной однородностью второго кластера. Действительно, довольно легко составить портрет его представителя — это человек среднего достатка, сторонник «Единой России», доверяющий Президенту Путину, и не готовый участвовать в акциях протеста. В то же время среди представителей первого кластера есть люди с высоким и низким доходом, самым разным уровнем образования, различным уровнем интереса к политике, а также как сторонники «Единой России», так и политически неактивные или неориентированные люди.

Второй вопрос является обратной стороной первого, и касается причин разнородности первого кластера. Существует ли какие-нибудь систематические различия в значениях составляющих первого и второго фактора среди различных категорий представителей первого кластера?

Ответ на этот вопрос, безусловно, требует более детального рассмотрения. Поверхностный анализ показывает, что основной причиной, определяющей желание респондента из первого кластера голосовать за ЕР или НЕ ГОЛОСОВАТЬ, является его отношение к «стабильности»: практически все не голосующие положительно относятся к «стабильности», при этом большинство из желающих голосовать за ЕР относятся к «стабильности» нейтрально. Другой значимый фактор - «русские»: среди не желающих голосовать примерно 40% относится к этому слову отрицательно, в то время как почти все сторонники ЕР — нейтрально.

3 Модель множественного выбора.

Далее я рассмотрел, насколько значения первого и второго идеологических факторов влияют на то, за какую партию избиратель готов голосовать. Я предположил, что на партийный выбор избирателя влияют две вещи. Во-первых, это степень различия между его идеологическими предпочтениями и идеологиями различных партий. Данное предположение лежит в основе классической теории голосования, восходящей к работам Энтони Даунса (1957) и Дункана Блэка (1958).

Во-вторых, это оценка избирателем прочих характеристик партии. Данная оценка может зависеть от субъективных качеств избирателя, обусловленных его доходом, образованием, регионом проживания. Например, при одинаковых идеологических предпочтениях более религиозный избиратель с большей вероятностью поддержит партию, позиционирующую себя как религиозную. Партийные симпатии также могут определяться регионом, в котором проживает избиратель, национальностью, и т.п.³

Данный подход является весьма распространенным при анализе поведения избирателей. В частности, он ранее применялся в работах Куинна, Мартина, и Уитфорда (1998), Скофильда (2006), Алвареза и Нэглера (1995), Айверсена (1994), Адамса, Доу и Мэррилла (2006).

3.1 Формулирование модели множественного выбора.

При анализе пространственных моделей голосования с помощью моделей множественного выбора предполагается, что каждый избиратель обладает субъективной оценкой собственного благосостояния при победе на выборах каждой из политических партий. При этом избиратель

³Наиболее часто такая «социологическая» теория упоминается в отношении сегрегированных обществ — таких, как Бельгия (сегрегирования по национальному признаку), и Нидерланды (по религиозному); см., например, работу Лейпхарта (1975). В последнее время многими исследователями было отмечено, что поведение избирателей в ряде европейских стран становится более открытым, то есть идеологические предпочтения отдельного избирателя при определении электорального выбора начинают доминировать над его социальным происхождением. См. например, Роуз и МакАллистер (1986).

голосует за партию, максимизируя свое благосостояние. Задача оценки модели множественного выбора — определить, какие факторы и в какой мере влияют на решение, принимаемое избирателем при голосовании.

Для оценки модели я ограничил выборку респондентами, пожелавшими голосовать за ЕР, КПРФ, «Справедливую Россию» и ЛДПР. Таким образом, множество партий есть $J = \{2, 3, 4, 7\}$. Обозначим за I множество респондентов, выразивших желание проголосовать за одну из партий из J . Предположим, что респондент $i \in I$ оценивает свою полезность при победе партии $j \in J$ как

$$u_{ij} = a_j + \alpha_j x_i^T + \beta_1(v_{i1} - y_{j1})^2 + \beta_2(v_{i2} - y_{j2})^2 + \epsilon_{ij} \equiv \bar{u}_{ij} + \epsilon_{ij}^4 \quad (1)$$

при $j \neq 7$ и

$$u_{ij} = \beta_1(v_{i1} - y_{j1})^2 + \beta_2(v_{i2} - y_{j2})^2 + \epsilon_{ij} \equiv \bar{u}_{ij} + \epsilon_{ij} \quad (2)$$

при $j = 7$.

Здесь, v_{i1} и v_{i2} — значения первого и второго факторов для респондента, x_i — вектор прочих характеристик избирателя (таких, как образование, доход, и так далее), y_{j1} и y_{j2} — значения первого и второго факторов для партии j , α_j , β_1 и β_2 — параметры, которые следует оценить, ϵ_{ij} — независимая случайная величина, распределенная согласно закону

$$P(\epsilon_{ij} \leq h) = e^{-e^{-h}}. \quad (3)$$

Обозначим за d_i партию, за которую пожелал проголосовать респондент i .

Определенную проблему представляет оценка величин y_{j1} и y_{j2} — то есть идеологических позиций политических партий по первому и второму фактору, как их воспринимают респонденты. В мировой практике используются несколько методов для оценки этих величин: экспертный опрос представителей политических элит (см., например, Куин, Мартин и Уитфорд, 1998), собственная экспертная оценка (Скофильд, 2006), или систематизированный анализ партийных

⁴Мы рассматриваем предпочтения несколько более общего характера, чем в известных работах. В частности, мы пытаемся по отдельности выделить влияние каждого из двух факторов. При классическом подходе как правило оценивается модель вида $\bar{u}_{ij}\beta\|v_{i1} - y_{j1}\|^2$, соответствующая Евклидовым предпочтениям.

манифестов (Балж и др. , 2001). Ввиду отсутствия данных такого рода, я предположил позиции политических партий равными

$$y_{jk} = \sum_{i|d_i=j} v_{ik} \quad (4)$$

для всех j и $i = 1, 2$.

При распределении случайных ошибок (3) вероятность того, что избиратель i проголосует за партию j есть

$$P_{ij} = \frac{\exp \bar{u}_{ij}}{\sum_{l \in J} \exp \bar{u}_{il}}.^5 \quad (5)$$

Определим правдоподобие модели при данных значениях параметров как

$$L = \sum_{i \in I} P_{id_i}. \quad (6)$$

Оценка модели методом максимального правдоподобия сводится к подбору параметров α_j , β_1 и β_2 для максимизации L при данных значениях x_i , v_{i1} , v_{i2} , y_{i1} , и y_{i2} .

3.2 Результаты анализа модели множественного выбора.

В качестве параметров x_j в различных вариантах модели были взяты образование и доход респондента, а также фиктивные переменные, указывающие, симпатизирует ли этот респондент Владимиру Путину, Геннадию Зюганову, или Владимиру Жириновскому. Всего было оценено 6 моделей.

1. Классическая пространственная модель при ограничении $\alpha_j = 0$ для всех j .
2. Непространственная модель при ограничении $\beta_1 = \beta_2 = 0$.
3. Непространственная модель, учитывающая только образование и доход респондентов.
4. Непространственная модель, учитывающая только доверие к Путину, Зюганову и Жириновскому.

⁵См., например, Магнус, Катышев и Пересецкий, гл. 12.

5. Смешанная модель без ограничений.
6. Смешанная модель, в качестве параметров x_j — образование и доход респондента, а также фиктивная переменная `small`, принимающая значение 1, если респондент проживает в населенном пункте с населением численностью менее 5000 человек.

Модель 5 представляет собой обобщение моделей 1-4. Модель 2 также является обобщением моделей 3 и 4. Таким образом, эти модели можно сравнить с помощью теста отношения правдоподобия. Результаты оценки моделей представлены в таблице 13.

Сразу же стоит отметить, что идеологические предпочтения избирателя значимым образом влияют на его решение голосовать за ту или иную политическую партию. В первую очередь это касается позиции избирателя по второму фактору. Коэффициент β_2 является значимым на достаточно высоком уровне в моделях 1 и 5. При этом тест отношения правдоподобия показывает, что модель 5 значительно лучше объясняет данные, чем модель 2 (см. Табл. 11).

В частности (см. табл. 12), вероятность избирателя проголосовать за КПРФ меняется с 4% до 23% при изменении его позиции по второму фактору с 1.7 до -1.7 (то есть на два стандартных отклонения). Влияние второго фактора на вероятность голосования за «Справедливую Россию» является примерно таким же, на вероятность голосования за ЛДПР — схожим по кратности, но противоположным по знаку.

Формально, при прочих равных условиях наиболее значимым фактором, определяющим предпочтения избирателя, являются его симпатии в отношении партийных лидеров. Их влияние на оценку вероятностей проголосовать за ту или иную партию значительно превосходит влияние остальных факторов, в том числе и идеологических предпочтений (см. Табл. 12).⁶ При этом оценка логарифмического правдоподобия для моделей 2,4 и 5 значительно выше, чем для модели 1 и тем более модели 3 (см. Табл. 13)⁷.

⁶Оценки аналогичных вероятностей для модели 1 очень похожи на оценки для модели 5 при отсутствии симпатий к В. Путину, Г. Зюганову, и В. Жириновскому.

⁷Оценка более сложных модификаций модели 5, в которых коэффициенты β_1 и β_2 являются разными для разных индивидов и зависят от таких величин, как образование, доход, заинтересованность политикой, доверие к В. Путину, готовность участвовать в акциях протеста, не дают дополнительных результатов.

Однако не вполне ясна причинно-следственная связь между симпатиями в отношении политиков, партийными предпочтениями, и положением избирателя в идеологическом пространстве. Вполне возможно предположить, что идеологические предпочтения избирателя формируют как его партийные симпатии, так его отношение к партийным лидерам. Исследование причинности в такой модели безусловно представляет огромный интерес, однако потребует как минимум наличия панельных данных, на что в данный момент не приходится рассчитывать.⁸

Вопреки ожиданиям, тестирование модели не выявило значимого влияния дохода и образования избирателей на их электоральное поведение (см. Табл. 13, 10). Также незначимыми оказалось влияние размера населенного пункта, в котором он проживает⁹. Последний вывод можно интерпретировать следующим образом: большая часть наблюдаемых межрегиональных различий в электоральном поведении можно объяснить вариациями в структуре идеологических предпочтений электората. Различия в электоральных предпочтениях¹⁰ между горожанами и жителями сельской местности также объясняются разными идеологическими предпочтениями, отраженными в значениях первого и второго идеологических факторов.

4 Заключение

Подход, используемый в этой работе, позволяет на основе опросных данных численно оценить модель электорального поведения избирателя. В отечественной практике такое исследование проводится впервые. Результаты исследования во многом соответствуют аналогичным

⁸В зарубежной литературе, исследование причин партийных симпатий является весьма популярной темой для исследований. В частности, особый интерес представляет вопрос: являются ли партийная идентификация (partisanship) результатом соответствия предвыборных программ партий (или отдельных кандидатов) предпочтениям избирателя, или партийные симпатии формируются в раннем возрасте и остаются более или менее неизменными на протяжении жизни избирателя. Обзор академической литературы на эту тему можно найти, например, в работах Захарова (2008) или Брэдера и Таккера (2007).

⁹Также не выявлено значимого влияния федерального округа.

¹⁰По крайней мере если речь идет о выборе между четырьмя партиями — ЕР, КПРФ, ЛДПР, и «Справедливая Россия».

исследованиям электората зарубежных стран: для избирателей важна идеологическая позиция партии, за которую они голосуют. Роль внеидеологических («социологических») факторов незначительна. Симпатии к партийным лидерам, имеющие важнейшее значение при решении, за какую партию следует голосовать, могут сами определяться идеологическими предпочтениями избирателей. Все это наводит на мысль, что роль идеологических и политических предпочтений избирателя более важна, чем это принято считать. Дальнейшие исследования в этой области потребуют как более совершенных опросных данных (в идеальном случае — панельных данных), так и наличия экспертной оценки партийных программ (или экспертной оценки того, как избиратели воспринимают политические партии и их идеологии).

Список литературы

- [1] Алескеров Ф.Т., Благовещенский Н.Ю., Сатаров Г. А., Соколова А.В., Якуба В.И. Оценка влияния групп и фракций в российском парламенте (1994 — 2003гг.) // Экономический журнал ВШЭ. 2003. Том 7. № 4.
- [2] Ахременко А.С. 2007. Электоральное пространство России: структурная эволюция. // Политические практики № 2(5) 2007
- [3] Магнус, Я. Р., П. К. Катышев, А. А. Пересецкий. Эконометрика. Начальный курс. М.: Дело 2005
- [4] Овчинников Б. Электоральная эволюция: пространство регионов и пространство партий в 1995 и 1999 г.». // – ПОЛИС, 2000 г., №2
- [5] Захаров А.В. 2008. Пространственные модели голосования: Обзор литературы. // Экономика и математические методы: в печати.
- [6] Adams, James, Jay Dow, and Samuel Merrill, III. 2006. “The Political Consequences of Alienation-Based and Indifference-Based Voter Abstention: Applications to Presidential Elections” Unpublished paper
- [7] Alvarez, R. Michael, and Jonathan Nagler. 1995. “Economics, Issues, and the Perot Candidacy: Voter Choice in the 1992 Presidential Election.” *American Journal of Political Science* 39: 714–44.
- [8] Black, Duncan. 1958. *The Theory of Committees and Elections*. Cambridge: Cambridge University Press.
- [9] Brader, Ted A., and Joshua A. Tucker. 2007. “Reflective and unreflective partisans? Experimental Evidence on the Links between Information, Opinion, and Party Identification.” Unpublished manuscript.
- [10] Bulge, Ian, et. al. 2001. *Mapping Policy Preferences: Estimates for Parties, Electors, and Governments 1945–1998* Oxford University Press
- [11] Downs, Antony. 1957. *An Economic Theory of Democracy*. Hew York: Harper & Row

- [12] Iversen, Torben. 1994. "Political leadership and representation in west European democracies: A test of three models of voting". *American Journal of Political Science* 38: 45-74
- [13] Lipset, Seymour Martin. 1960. *Political Man: The Social Bases of Politics* DOUBLEDAY & COMPANY, INC., GARDEN CITY, NEW YORK
- [14] Lipset, S. M. and S. Rokkan. 1967. "Cleavage structures, party systems, and voter alignments: an introduction." in *Party systems and voter alignments: cross-national perspectives* (Lipset S M & Rokian S, eds.). New York: Free Press, 1967.
- [15] Poole, Keith T., and Howard Rosenthal. 1997. *Congress: A Political-Economic History of Roll Call Voting* Oxford University Press
- [16] Quinn, Kevin M., Andrew D. Martin, and Andrew B. Whitford. 1998. "Voter Choice in Multi-Party Democracies: A Test of Competing Theories and Models." *American Journal of Political Science* 43(4): 1231–1247
- [17] Quinn, Kevin Q. and Andrew D. Martin. 2002. "An Integrated Computational Model of Multiparty Electoral Competition." *Statistical Science* 17(4): 409–419
- [18] R. Rose and I. MacAllister. 1987. *Voters Begin to Choose: From Closed-Class to Open Elections in Britain* Sage Publications
- [19] Schofield, Norman. 2006. "The Mean Voter Theorem: Necessary and Sufficient Conditions for Convergent Equilibrium." *Review Of Economic Studies* 42: 27–50 .
- [20] Stokes, Donald. 1963. "Spatial Models of Party Competition." *American Political Science Review* 57: 368-77
- [21] Zakharov, Alexei V. 2008. "Candidate Location and Endogenous Valence." Unpublished manuscript

	Понятие	Полож.	Отриц.	Фактор 1	Фактор 2
01	Нация	0,21	0,08	0,11	-0,08
02	Порядок	0,57	0,01	-0,18	0,01
03	Свобода	0,37	0,03	-0,13	0,20
04	Рынок	0,10	0,15	0,26	0,08
05	Русские	0,34	0,02	-0,15	0,03
06	Запад	0,02	0,23	0,21	0,10
07	Социализм	0,11	0,11	-0,13	-0,28
08	Коммунизм	0,07	0,19	0,05	-0,32
09	Демократия	0,15	0,09	0,11	0,07
10	Традиция	0,29	0,01	-0,06	-0,04
11	Патриотизм	0,34	0,01	-0,14	-0,15
12	Государство	0,26	0,03	-0,17	-0,03
13	Конкуренгоспособность	0,05	0,07	0,07	0,12
14	Суверенитет	0,07	0,05	-0,08	0,01
15	Элита	0,02	0,41	0,30	0,04
16	Партия	0,02	0,16	0,04	-0,14
17	Власть	0,09	0,18	0,26	-0,09
18	Справедливость	0,49	0,02	-0,30	0,02
19	Оппозиция	0,01	0,17	0,12	-0,06
20	Бизнес	0,07	0,13	0,17	0,27
21	СССР	0,12	0,08	-0,01	-0,34
22	Церковь	0,21	0,02	-0,13	-0,01
23	Революция	0,01	0,22	0,13	-0,26
24	Собственность	0,14	0,04	0,13	0,14
25	Успех	0,31	0,00	-0,16	0,21
26	Либерализм	0,01	0,14	0,15	-0,01
27	Реформа	0,06	0,14	0,23	-0,02
28	Стабильность	0,38	0,00	-0,16	0,00
29	Труд	0,31	0,00	-0,26	-0,08
30	Индивидуализм	0,02	0,12	0,05	0,10
31	Нерусские	0,02	0,29	0,25	-0,12
32	Равенство	0,18	0,02	-0,18	-0,06
33	Коллективизм	0,06	0,09	0,02	-0,22
34	Мораль	0,22	0,03	-0,05	-0,07
35	Права человека	0,32	0,02	-0,15	0,12
36	Богатство	0,12	0,01	0,15	0,25
37	Россия	0,28	0,00	-0,03	0,07
38	Достаток	0,37	0,01	-0,11	0,25
39	Прогресс	0,21 ₁₇	0,01	-0,03	0,27
40	Капитализм	0,15	0,02	-0,09	0,22

Рис. 1: Средняя частота положительных и отрицательных ответов и факторные нагрузки.

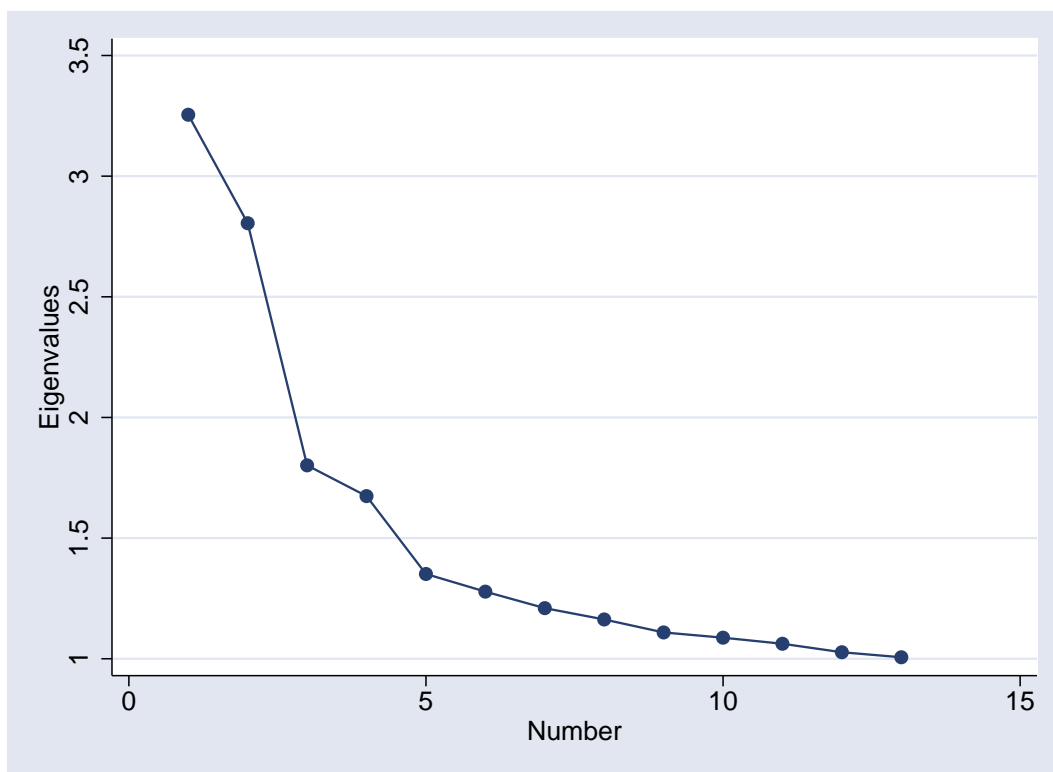

Рис. 2: Собственные числа главных компонент.

Партия	% респондентов	Фактор 1	Фактор 2
Аграрная партия	0,63	-0,16	-0,92
ЕР	45,72	0,05	0,30
КПРФ	7,12	-0,76	-1,59
ЛДПР	4,22	-0,53	0,69
Патриоты России	0,25	0,22	-0,10
Справедливая Россия	6,17	-0,60	-0,87
Свободная Россия	0,69	-0,43	0,31
СПС	0,57	-0,47	1,14
Яблоко	0,76	-0,56	0,20
Республиканская	0,25	-0,16	1,36
Демократическая	0,19	-0,25	0,75
“Не буду голосовать”	17,88	0,23	-0,06
“Затрудняюсь ответить”	14,92	0,43	-0,04

Рис. 3: Средние значения факторов по партийным симпатиям.

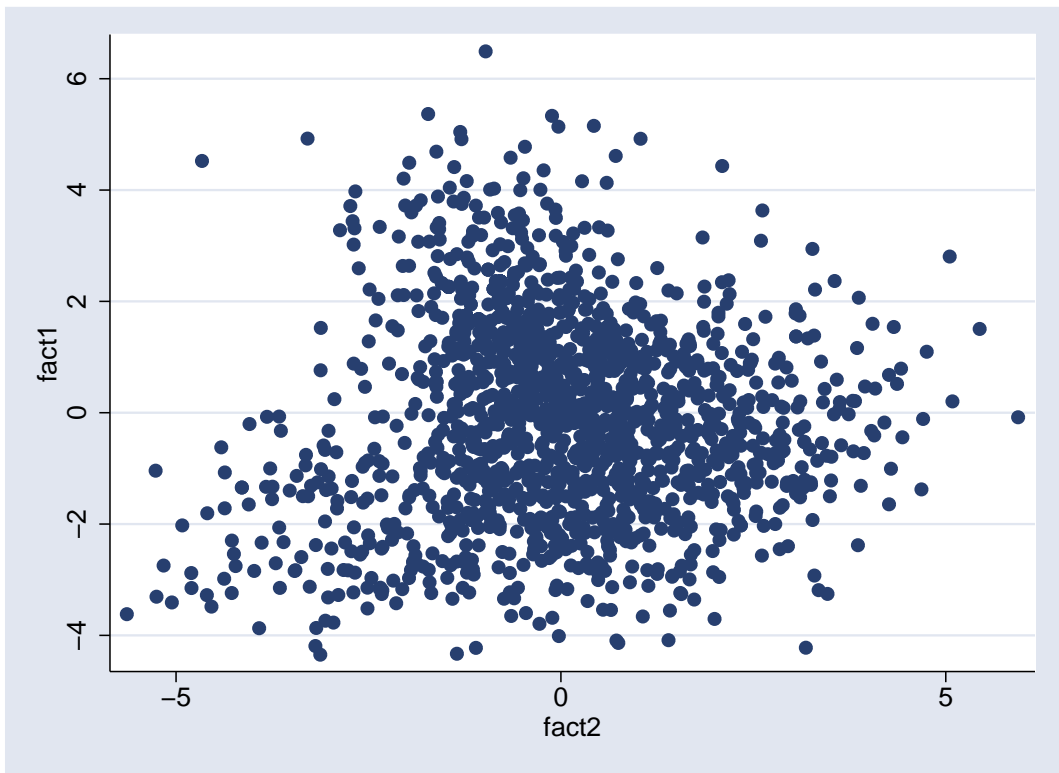

Рис. 4: Распределение идеальных точек для всех респондентов

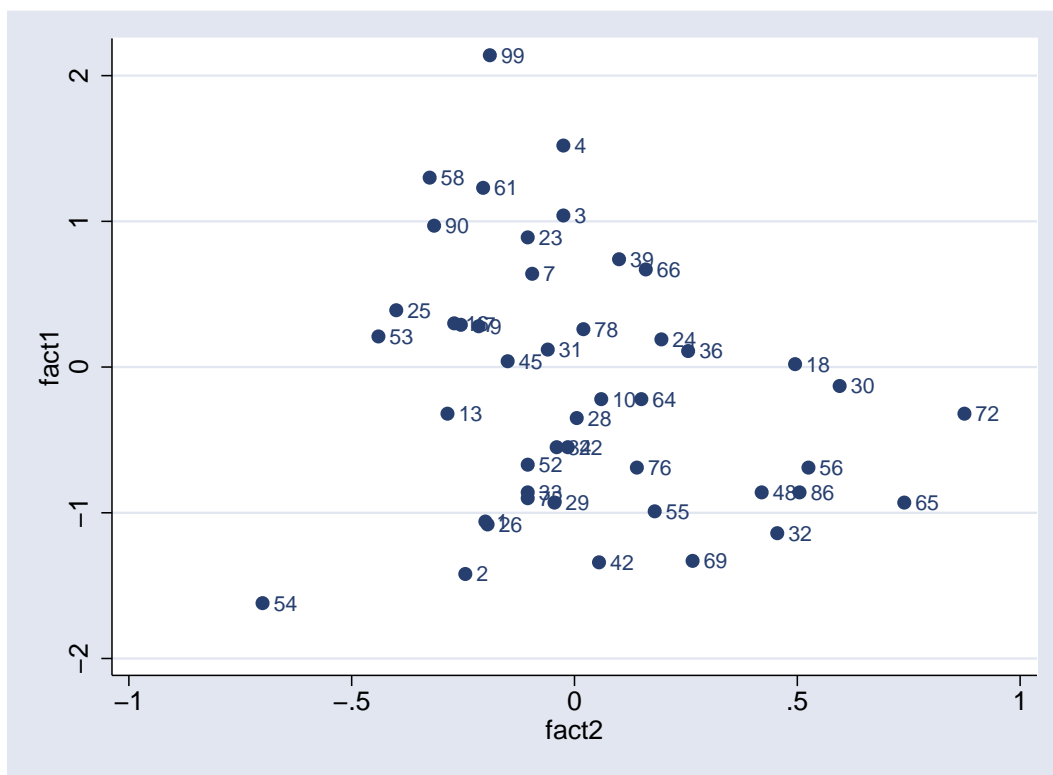

Рис. 5: Распределение идеальных точек по регионам. 1 - Республика Адыгея, 2 - Республика Башкортостан, 3 - Республика Бурятия, 4 - Республика Горный Алтай, 5 - Республика Дагестан, 7 - Кабардино-Балкарская Республика, 9 - Карачаево-Черкесская Республика, 10 - Республика Карелия, 13 - Республика Мордовия, 16 - Республика Татарстан, 18 - Удмуртская Республика, 22 - Алтайский край, 23 - Краснодарский край, 24 - Красноярский край, 25 - Приморский край, 26 - Ставропольский край, 28 - Амурская область, 29 - Архангельская область, 30 - Астраханская область, 31 - Белгородская область, 32 - Брянская область, 33 - Владимирская область, 34 - Волгоградская область, 36 - Воронежская область, 39 - Калининградская область, 42 - Кемеровская область, 45 - Курганская область, 47 - Ленинградская область, 48 - Липецкая область, 52 - Нижегородская область, 53 - Новгородская область, 54 - Новосибирская область, 55 - Омская область, 56 - Оренбургская область, 58 - Пензенская область, 61 - Ростовская область, 64 - Саратовская область, 65 - Сахалинская область, 66 - Свердловская область, 69 - Тверская область, 72 - Тюменская область, 75 - Читинская область, 76 - Ярославская область, 78 - город Санкт-Петербург, 86 - Ханты-Мансийский автономный округ, 90 - Московская область 99 - город Москва

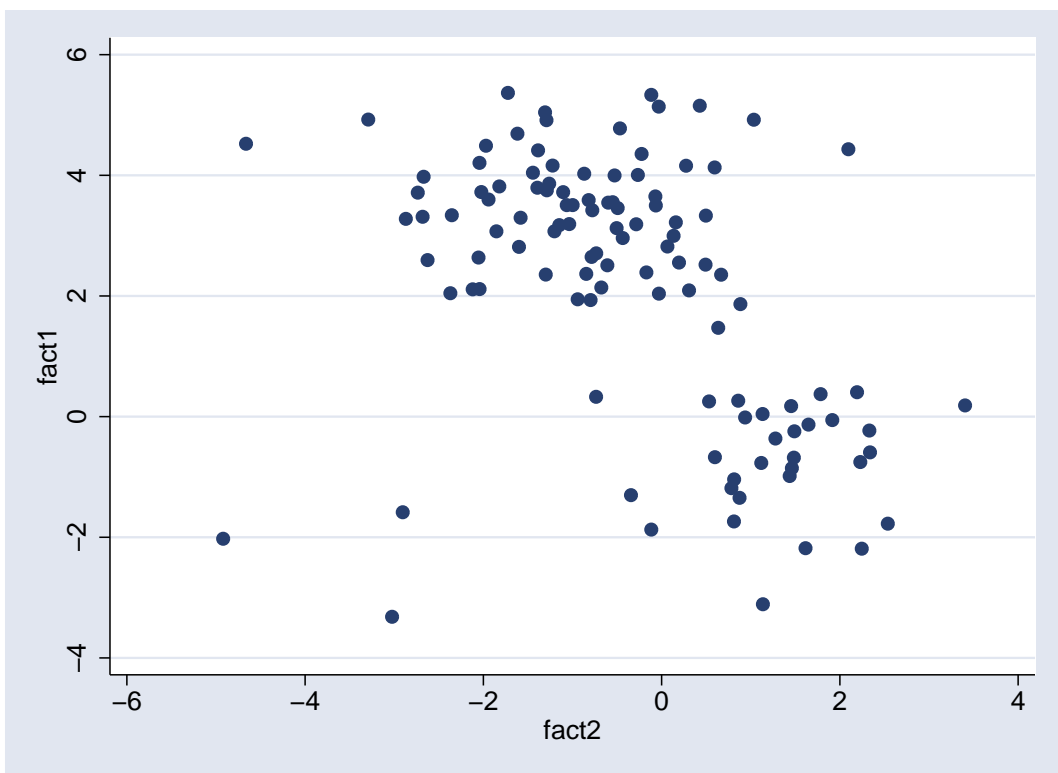

Рис. 6: Распределение идеальных точек для респондентов, проживающих в Москве

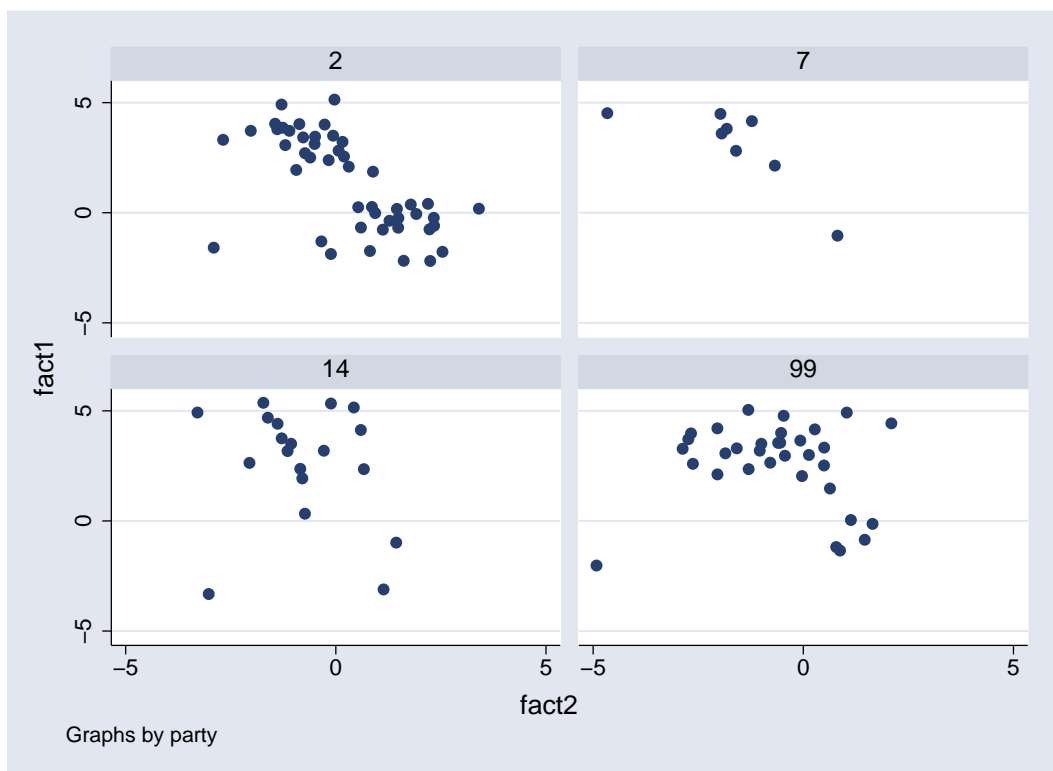

Рис. 7: Москва, партийные симпатии (2 — Единая Россия, 7 — Справедливая Россия, 14 — не участвует в голосовании, 99 — затрудняется ответить).

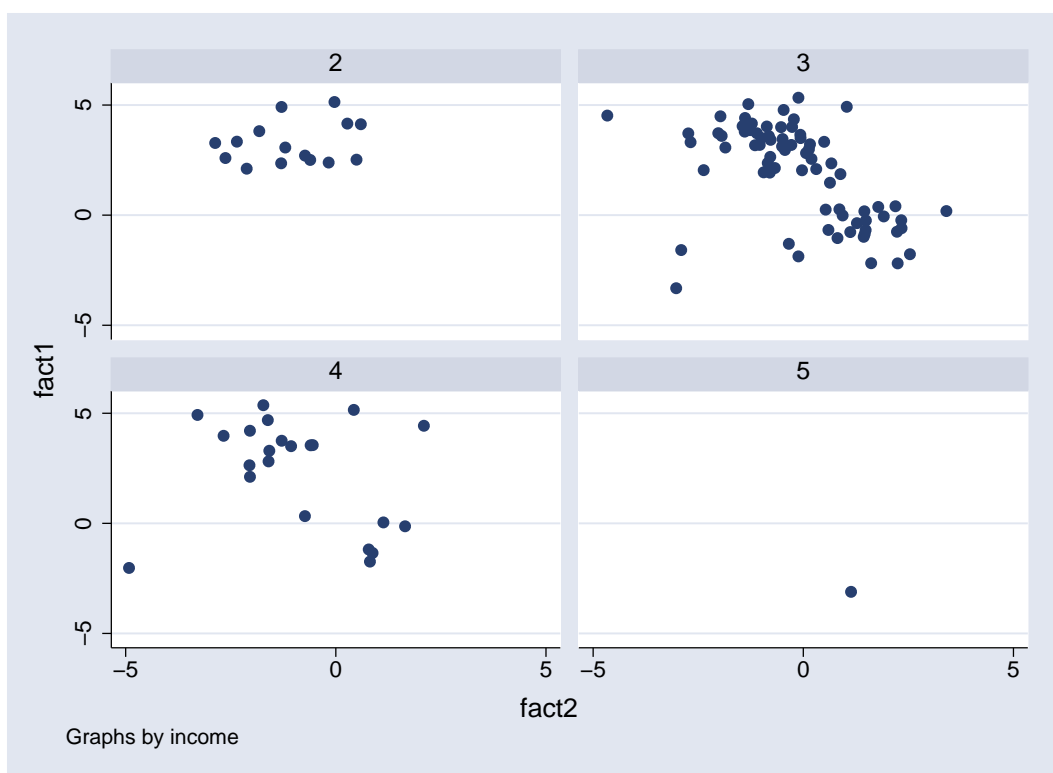

Рис. 8: Москва, доход (2 — высокий, 3 — средний, 4 — низкий, 5 — очень низкий).

параметр	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
β_1	-.13(-4.39)				-.11(-3.21)
β_2	-.19(-10.72)				-.17(-8.27)
ЕР					
income		-.36(-2.22)	-.38(-2.29)		-.17(-1.03)
education		.05(0.61)	.07(0.79)		.01(0.13)
putin		.09(0.43)		.11(0.52)	.21(0.91)
zug		-.69(-1.54)		-.77(-1.75)	-.28(-0.63)
zhir		-.02(-0.05)		-.03(-0.07)	.15(0.33)
const	1.97(17.82)	2.93(4.04)	2.95(4.21)	1.96(10.19)	2.32(3.17)
КПРФ					
income		.26(1.19)	.27(1.36)		.18(0.77)
education		.06(0.51)	-.07(-0.64)		.10(0.83)
putin		-1.33(-4.14)		-1.32(-4.11)	-1.45(-4.42)
zug		2.83(6.21)		2.80(6.25)	2.61(5.70)
zhir		-.79(-1.12)		-.83(-1.18)	-.64(-0.90)
const	.14(1.03)	-.96(-0.95)	-.53(-0.59)	.18(0.76)	-.66(-0.65)
ЛДПР					
income		-.06(-0.24)	.10(0.44)		.17(0.60)
education		.05(0.38)	.11(0.86)		.00(0.04)
putin		-1.78(-4.52)		-1.79(-4.55)	-1.67(-4.17)
zug		-14.55(-0.03)		-14.66(-0.03)	-13.27(-0.05)
zhir		3.54(6.87)		3.55(6.89)	3.65(6.91)
const	-.40(-2.48)	-.51(-0.41)	-1.14(-1.11)	-.50(-1.76)	-1.22(-0.96)
ln L	-796	-684	-875	-692	-633

Рис. 9: Оценка моделей множественного выбора 1–5.

Параметр	Модель 6	Модель 7
β_1	-.13(.03)	
β_2	-.19(.02)	
ЕР		
education	-.00(.08)	
income	-.16(.17)	
small	.11(.27)	
const	2.48(.71)	
КПРФ		
education	-.03(.11)	
income	.19(.21)	
small	.20(.34)	
const	-.42(.90)	
ЛДПР		
education	.02(.13)	
income	.34(.24)	
small	-.01(.40)	
const	-1.58(1.05)	
ln L	-791	

Рис. 10: Оценка моделей множественного выбора 6,7.

	4	3	2	1
5	59***	252***	51***	163***
4		—	-8*	—
3			191***	—
2				—

Рис. 11: Тест отношения правдоподобия для различных пар моделей.
 *** — значим на уровне 0.0001. * — значим на уровне 0.05.

Положительное отношение?	Фактор1	Фактор 2	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СР
Ни к кому	0	0	0.74	0.10	0.06	0.10
	1.7	0	0.79	0.08	0.05	0.09
	-1.7	0	0.68	0.13	0.07	0.12
	0	1.7	0.82	0.04	0.08	0.06
	0	-1.7	0.57	0.23	0.04	0.16
К В. Жириновскому	0	0	0.27	0.02	0.69	0.03
	1.7	0	0.31	0.01	0.64	0.03
	-1.7	0	0.22	0.02	0.72	0.03
	0	1.7	0.23	0.00	0.75	0.01
	0	-1.7	0.29	0.05	0.59	0.07
К Г. Зюганову	0	0	0.27	0.67	0.00	0.05
	1.7	0	0.34	0.61	0.00	0.05
	-1.7	0	0.22	0.73	0.00	0.05
	0	1.7	0.52	0.43	0.00	0.05
	0	-1.7	0.11	0.84	0.00	0.04
К В. Путину	0	0	0.87	0.02	0.01	0.10
	1.7	0	0.90	0.02	0.01	0.08
	-1.7	0	0.84	0.03	0.01	0.12
	0	1.7	0.93	0.01	0.01	0.05
	0	-1.7	0.76	0.06	0.01	0.17

Рис. 12: Предсказанные вероятности голосования для модели 5. За значения образования и дохода приняты средневзвешенные. 1.7 — стандартное отклонение значений первого и второго идеологических факторов.

Фактор1	Фактор 2	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СР
0	0	0.78	0.07	0.06	0.9
1.7	0	0.79	0.08	0.05	0.09
-1.7	0	0.68	0.13	0.07	0.12
0	1.7	0.82	0.04	0.08	0.06
0	-1.7	0.57	0.23	0.04	0.16

Рис. 13: Предсказанные вероятности голосования для модели 1. За значения образования и дохода приняты средневзвешенные.